

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 2004.
2. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М., 1975.
3. Быкаў, В. Выбраныя творы ў двух тамах. Том 1. Аповесці / В. Быкаў. – Мінск: Маст. Літ., 1974. – 498 с.
4. Васильев, Б.Л. А зори здесь тихие...; Не стреляйте в белых лебедях; В списках не значился / Б.Л. Васильев. – М.: Правда, 1978. – 496 с.
5. Лазарев, Л. Василь Быков. Очерк творчества / Л. Лазарев. – М., 1979. – 429 с.
6. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А. Маслова. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 220 с.
7. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Язык. Система и языковая деятельность. – Л., 1975. – С. 30 – 38.
8. Яньшин, П.В. Психосемантика цвета / П.В. Яньшин. – М., 2006.

T.P. Slesareva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: slestp@yandex.ru

Semantic-functional aspect of colorative epithets in Boris Vasiliev's story "Not on the Lists" and Vasily Bykov "Cranes' wings"

Key words: the epithet, coloratura vocabulary, color associations, symbols, semantics of color words.

In the literature the words vetoablechange are original characters, and every single colorative has its definite place in the color painting art works.

The article attempts to consider the semantics and functioning of colorative adjectives through their combination with various nouns in the novel B. Vasiliev "The lists are not included" and Vasil Bykov "Crane Cry".

С.Р. Смирнов

Иркутский государственный университет

e-mail: ssrisu@yandex.ru

УДК 821.161.1(092)

КОНЦЕПТ «СОВДЕТСТВО» В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Ключевые слова: Юрий Поляков; автобиографическая проза; психология подростка; пионерское детство; историко-культурный код.

В статье анализируются особенности автобиографической трилогии Ю. Полякова о «светлом прошлом» под общим названием «Совдетство». Рассматриваются особенности языка и стиля произведения в контексте всего творчества «последнего советского писателя». Особое внимание уделено историко-культурному коду писателя, традициям классической литературы о детстве, познавательному и воспитательному началу книги.

Автобиографическая книга Ю. Полякова о «светлом прошлом» [3; 4; 5] имеет довольно разветвленную структуру. В нее входят первая

книга «Совдетства» с подзаголовком «Пересменок» и опубликованном в ней «вместо предисловия» рассказом «Пщыроха» (2016), трехчастное «Совдетство 2» с подзаголовком «Пионерская ночь» и «Совдетство 3», названное «Узник пятого волнореза».

В художественном мире писателя всегда важную роль играли шуточные прозвища героев. Особенно в этом плане примечательны повесть «Парижская любовь Кости Гуманкова» (1991), где заглавный персонаж с кавэновским остроумием сходу придумывает их своим спутникам по зарубежной туристической поездке, и роман «Замыслил я побег» (1999), в котором многие персонажи ассоциируются с героями культового американского фильма «Звездные войны», а фамилию «Башмаков» жена трансформирует в «Тапочкин». Его студенческий друг Борис Лабинзон фигурирует под прозвищем «Слабинзон».

В концепте «совдетства» цепочка прозвищ Юры Полуякова, начинается с «Пщырохи» и «Тупаси», приобретенных во время летней поездки на отдых в Абхазию, и дополняется детсадовской характеристикой воспитателей – «Профессор» и пионерлагерным «Шаляпин / Шляпа».

В «Пионерской ночи» целая глава посвящена прозвищам педагогов, происхождение которых навеяно детскими впечатлениями от просмотра фильма Г. Полоки «Республика Шкид» («Юрпалзай, Виталдон, Полпотовна, Стакан и другие»).

«За глаза» взрослеющий Юра именуется отцом «Тимофеичем». На наш взгляд, эта словесная модель восходит к клише мудрого советского рабочего-наставника из советской субкультуры. К матери же он применяет услышанное в одном из фильмов прозвище «маман». «...В последнее время я стал как-то стесняться слова «мама», а уж «мамочка» – и подавно. Даже в уме я их избегаю, тем более вслух. Есть, есть в них какая-то сюсюкающая нарочитость, недостойная человека, перешедшего в седьмой класс. Терпеть не могу ровесников, которые, чуть что, благодарно бросаются предкам на шею со всякими там слюнявками «папочка-мамочка!» Смотреть противно! Я тоже люблю родителей, но позориться-то зачем? Как-то по телику показывали комедию «За двумя зайцами», там дочка постоянно повторяет: «Маман, маман, маман...». С тех пор я стал про себя звать Лиду «маман» [4, 61]. К автобиографической прозе Ю. Полякова примыкает и рассказ «Брачок» (2016), в котором писатель намечал основные постулаты сюжетной линии коммунального быта и семейных устоев ПолУяковых, развёрнутой в «Совдетстве».

Замысел книги писатель с иронией объяснил противостоянием писателям, пытавшимся очернить советское время: «Если верить подобным пишущим фантазерам, в те жуткие годы, озадачив учителя неправильным вопросом про светлое будущее всего человечества - коммунизм, можно было остаться на второй год или даже отправиться в колонию для малолетних преступников. Ну а тех вольнодумцев, кто отказывался ходить в уборную строем с песней, ждал пожизненный волчий билет» [Там же, 5].

А сам неологизм «совдетство» возник у него по ассоциации с многочисленными словесными сокращениями, весьма распространенными в советской действительности, начиная с 1920-х годов.

Все три книги насыщены «милыми мелочами минувшего». «Светлое прошлое» – явный парафраз «светлого будущего», каковым именовали в советской идеологии утопическое коммунистическое будущее, на построение которого настраивала советский народ КПСС в решениях съездов и пленумов в 1960-1970-е годы.

Все повести имеют предельно точную, ненавязчиво поданную привязку ко времени. Так, действие «Полусменка» происходит в августе 1968 г. На это указывает несколько деталей: возраст героя– протагониста, сообщение по телевидению в вечерней информационной программе «Время» о смерти на семьдесят втором году жизни «после тяжелой продолжительной болезни» маршала Рокоссовского, дискуссия в парикмахерской о событиях в Чехословакии, предшествовавших вводу в Прагу войск стран Варшавского договора и листочек отрывного календаря, который видит Юрий в бабушкиной квартире: «На отрывном календаре, прикрепленном к стене, было 4 августа – вчерашнее» [Там же, 352].

Ю. Поляков, вне всякого сомнения, опирается на основные постулаты русской автобиографической литературы. Так, первоначальный замысел возник в связи с присуждением писателю аксаковской премии и перечитыванием книги «Детские годы Багрова-внука», а сам эпиграф к «Пересменку» недвусмысленно отсылает к прозе И. Шмелева: «Как это давно было! Теплый, словно весенний ветерок... - я и теперь его слышу в сердце». (Иван Шмелёв. «Лето Господне»).

Подтверждает эту мысль и выдержка из интервью писателя: «Я не скрываю, что люблю своё детство и бережно реконструирую то время, как сделал это в романе «Весёлая жизнь...», где речь идёт о моей молодости. Но я и не приукрашиваю минувшее, изображая потерянный рай. Впрочем, эти две крайности - наша литературная традиция. Сравните «Детство» и «В людях» Максима Горького с «Летом Господним» и «Богомольем» Ивана Шмелёва. А ведь Горький и Шмелёв почти ровесники, описывают одни и те же годы, одну и ту же социальную среду. Но интонация, оценки, человеческие типы – всё разное до противоположности. Почему? Может, потому что Горький прозу о детстве писал ещё до революции, изнутри, по канону критического реализма, а Шмелёв – через полвека, в эмиграции, осознав невозвратимость утрат... Моя книга, видимо, всё-таки ближе к шмелёвскому ностальгическому реализму...» [2].

В сборнике материалов научно-теоретической конференции «Испытание реализмом. «Творчество Юрия Полякова: традиция и новаторство», приуроченном 60-летию писателя (2014), профессор МПГУ Л.Ф. Колосов, говоря об истоках творчества писателя, отмечает его интерес к лингвистическим дисциплинам, который способствовал формированию особого языка произведений [1, 15]. Мы тоже склонны считать язык писателя одним

из главных достижений автора. И не случайно ученые-лингвисты плодотворно ведут свои исследования на базе творчества Ю. Полякова, обращаясь к проблемам словообразования и фразеологии, авторской модальности и конструкциям экспрессивного синтаксиса.

В автобиографической трилогии обращение к реалиям советской эпохи тоже во многом зиждется на словесной «эквилибристике». Сложносокращенный неологизм обусловил поэтику названия книги. При этом писатель обуславливает эти сокращения духом времени, эпохи романтических созиданий. «Я писал ее с трепетом, погружаясь сердцем в живую воду памяти, извлекая из глубин сознания милые мелочи минувшего, перебирая забытые словечки ушедшей эпохи, стараясь воплотить в языке тот далекий, утраченный мир, который исчез навсегда вместе с Советским Союзом – со страной, где, устремляясь в будущее, так любили для скорости сокращать: «кликбез», «колхоз», «комсомол», «райком», «спортзал», «детсад», «совдетство» [4, 6].

В книге несколько переплетающихся между собой «совдетских» локусов. В «Пересменке» это будни коммунального общежития Маргаринового завода, колоритные детали быта полуяковской семьи и ее соседей, дворовые игры. Московское пространство передано через поездку Юрия с «маман» в «Детский мир» на Площади Дзержинского и деловые визиты героя к родне – бабушке Ане и семейству Батуриных, а также через колоритно воссозданный быт парикмахерской и зоомагазина. Авторский иронический прищур особенно чувствуется, когда юный герой буквально истолковывает некоторые «взрослые» понятия.

Вот один из многочисленных примеров: «Год назад наладчик Чижов (он въехал в комнату наложившего на себя руки Шутова) гонялся за женой с двустволкой, а она петляла по двору, под нашими окнами, и жутко вопила: «Караул!» Честно говоря, я раньше думал, в жизни «караул!» давно не кричат, а только в книжках про мрачное царское прошлое. Оказалось, еще как кричат – орут! На Большой кухне потом говорили, что она «загуляла» и Чижов психанул. Это понятно: если я *загуливаю* с ребятами и опаздываю к ужину, мне тоже здорово достается» [4, 36. Курсив наш – С.С.].

Локусы второй книги – Измайловский лесопарк, где происходит действие воскресного семейного пикника («Природа шепчет»), приволжская деревня («Селищи и Шатрищи») и подмосковный пионерлагерь «Дружба» («Пионерская ночь»).

Эпиграф из гимна советской пионерии «Взвейтесь кострами...» (стихи комсомольского поэта А. Жарова) задает тон всему повествованию. Здесь представлена вся атрибутика советского «организованного» детского отдыха: от прощального костра с запеченной в нем картошкой до скоротечных романов между вожатыми и первой влюбленностью подростка, лагерным линейками и нашествием местных хулиганов.

Особый ряд, как в первой и третьей книгах, разумеется, составляет историко-культурный код, складывающийся в сознании главного героя

из разговоров взрослых, впечатлений от прочитанных книг и просмотренных кинофильмов. В «Пересменке» ведущее место занимала приключенческая тематика, в которой особо выделялась мушкетерская игра, во второй, как уже отмечалось, существенную роль сыграла киноинтерпретация «Республики Шкид». Неоднократно и обращение к культовой киноленте 1960-х гг. «Человек-амфибия», снятой по одноименному роману писателя-фантаста А. Беляева.

В феврале 2024 г. Ю. Поляков дал подробное интервью на радио «Комсомольская правда», в котором охарактеризовал и концепцию третьей книги: «Вы знаете... в эту книгу вошла одна вещь – большая повесть, которая называется «Узник пятого волнореза». Почему пятого и почему узник, узнаете, когда прочитаете. В ней сквозной, достаточно авантюрный сюжет, в духе таких советских повестей для детей и юношества. И там я воссоздаю атмосферу курортного городка Новый Афон на Кавказе, недалеко от Сухуми, где знаменитый монастырь, где я провел, наверное, где-то 5, 6, а, может быть, даже 7 августов – мы в августе всегда ездили с тетей и с дядей. Им давали отпуск... у одной хозяйки останавливались всегда. Имена я, конечно, поменял, потому что я там кое-что добавил от других людей – это все-таки художественное произведение, а не чистые мемуары. События там происходят в августе 1969 года. И вот у нас такая там компания подростков... а вообще Абхазия, особенно Новый Афон, Сухум, они очень многонациональны. И в нашей компании были все основные национальности – русский, грузин, еврей, абхаз, осетин, украинец и т.д. И я по воспоминаниям воссоздавал эти отношения и все-все. И, когда я уже написал первый вариант, я вдруг обратил внимание, что у меня несколько сцен связаны с межнациональными конфликтами в этой детской среде. Хотя и во взрослой там тоже есть. Я это написал, потому что это действительно было. Эти вот какие-то трения межнациональные, особенно между грузинами и абхазами, уже были тогда. То есть, в общем-то, если специалист, он сказал – нет, это все так просто не закончится. Потому что в чем дело? Потому что дети начинают воспроизводить межнациональные трения взрослых, своих родителей. А раз они их уже в таком возрасте начинают воспроизводить, значит, когда они вырастут, через 15-20 лет, эти трения примут уже серьезный характер, не детский. Так оно и случилось. И в этом смысле, если внимательно вглядываться, то и устами подростков тоже глаголет правда о том времени. О том, что зародыши многих конфликтов, и социальных, кстати, тоже, они туда уходят, в тот период, который был еще таким я бы сказал золотым временем. Потому что 60-е годы все-таки это золотое время советской власти. Это самое такое стабильное, самое плодотворное, самое такое сытное, я бы даже сказал» [6].

В третьей книге так же разнообразно представлено богатство бытовых деталей, связанных с летним отдыхом героя, а в эпилоге пролонгированы дальнейшие судьбы некоторых персонажей. Вновь используется прием ассоциативного мышления героя с аберрацией иронического наива автора.

В настоящее время писателем задумана четвертая, заключительная часть повествования, о школьных буднях героя–протагониста Юры ПолУякова...

Литература

1. Испытание реализмом: материалы Научно-теоретической конференции «Творчество Юрия Полякова: традиция и новаторство» (к 60-летию писателя). Библиографический указатель /. – М.: У Никитских ворот, 2015. – 512 с.
2. Оберемко, В. Природу не победить. (Юрий Поляков: «русскость определяется не происхождением, а мироощущением») / В.Оберемко // Аргументы и факты. 2020. 25 июля.
3. Поляков, Ю.М. Советство 2. Пионерская ночь / Ю.М. Поляков. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 416 с.
4. Поляков, Ю.М. Советство. Пересменок / Ю.М. Поляков. – М.: Изд-во АСТ, 2023. – 384 с.
5. Поляков, Ю.М. Советство. Узник пятого волнореза / Ю.М. Поляков. – М.: Изд-во АСТ, 2024. – 544 с.
6. Юрий Поляков – про плюсы от цензуры, раскол в обществе и синдроме Солженицына. Александр Гамов и Любовь Моисеева в эфире Радио «Комсомольская правда» поговорили со знаменитым писателем и драматургом Юрием Поляковым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://castbox.fm/channel/Непарадные-портреты-id2371362?country=ru> (Дата доступа: 08.02.2024).

S.R. Smirnov

Irkutsk State University
e-mail: ssrisu@yandex.ru

The Concept of “Childhood” in Yuri Polyakov’s Autobiographical Trilogy

Key words: Yuri Polyakov; autobiographical prose; adolescent psychology; pioneer childhood; Historical and Cultural Code.

The article analyzes the features of Y. Polyakov’s autobiographical trilogy about the “bright past” under the general title “Soviet Childhood”. The peculiarities of the language and style of the work are considered in the context of the entire work of “the last Soviet writer”. Particular attention is paid to the historical and cultural code of the writer, the traditions of classical literature about childhood, the cognitive and educational beginning of the book.

Я.С. Соловьева

Государственное бюджетное профессиональное общеобразовательное учреждение «Региональный железнодорожный техникум»
e-mail: Oyana095@mail.ru

УДК:82-3

МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ В РОМАНЕ КЛАУДИИ ШРАЙБЕР «СОЛО ДЛЯ КЛАРЫ»

Ключевые слова: Семья, творец, воспитание, одаренные дети, творчество.

Семья – основа гармоничного развития личности ребенка, его творческих способностей. Именно поддержка родителей – опора внутреннего становления ребенка, что и показывает Клаудия Шрайбер на примере девочки-пианистки Клары.